Выбор Леонтьева

Почётный работник прокуратуры Российской Федерации Владимир Александрович Леонтьев возглавлял Алапаевскую городскую прокуратуру более 20 лет. Исключительный случай, поскольку свыше десяти лет прокурор не должен находиться на одной территории. Но прокурор Свердловской области доверял В.А. Леонтьеву этот пост.

Сначала была школа, техникум, потом армия, завод. Решение стать юристом было для Владимира Александровича случайным, но в итоге определило всю его жизнь. Однажды его друзья поделились планами, что собираются поступать в Свердловский юридический институт. Владимир решительно настроился поступить в этот же вуз и, надо сказать, успешно сдал все экзамены. Мало того, Владимир был избран секретарём партийной организации института. На втором курсе начал изучать криминологию, криминалистику, судебное право, работу прокуратуры, вникать в следственные действия, ходил в морги на вскрытия. За отличную учебу студенту Леонтьеву была назначена повышенная стипендия.

В 1978 году прокурор области **С.П. Лукин** предложил выпускнику института В. Леонтьеву работу в Алапаевске, где молодой помощник прокурора активно окунулся в напряжённую работу: каждый день выезжал на происшествия – то грабежи, то изнасилования. Прошло полгода стажировки, и, учитывая хорошие деловые качества нового прокурорского сотрудника, ему было присвоено звание юриста сразу третьего класса. В.А. Леонтьев прекрасно помнит это время и, конечно, своё первое дело, фигурантом которого был один местный авторитет.

Вскоре Леонтьев был назначен следователем по уголовным делам в рамках судебных заседаний, а с 1982 года стал заниматься расследованием уголовных дел, связанных с убийствами, изнасилованиями, кражами, грабежами, преступлениями в отношении несовершеннолетних, терроризмом, валютными операциями и так далее. Первым его наставником стал старший следователь **З.С. Умитбаев**.

Спустя год новое повышение, до старшего следователя. В то время Свердловская область находилась на третьем месте после Ленинграда и Москвы по количеству совершаемых преступлений, ежегодно регистрировали до 35 убийств, а также грабежи, разбои, преступления, совершённые несовершеннолетними. Назначались судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы, поэтому расследование могло затягиваться. Изначально на следствие давалось два месяца, с разрешения областного прокурора срок можно было продлить до четырёх месяцев, и только с позволения Генерального прокурора Советского Союза – до шести. После раскрытия дела прокурорские обязательно должны были выйти в коллектив, где работал преступник, рассказать о нём и найти общественного помощника или защитника. Вот в такой обстановке и работал В.А. Леонтьев.

– Мы боролись с преступностью как могли, даже устраивали показательные судебные процессы, – рассказывает В.А. Леонтьев. – До сих пор вспоминаю случай, когда судили молодого человека, уклоняющегося от службы в армии. Процесс прошёл в стенах Алапаевского индустриального техникума. После этого уклоняющихся от армии на нашей территории стало в разы меньше.

Прокурором я проработал до февраля 2008 года, и ушёл, когда заместитель Генерального прокурора России Ю. Золотов обнаружил, что на этой должности я уже больше 20 лет. За время моей работы сменилось шесть прокуроров области, а также восемь начальников ФСБ в Алапаевске, восемь начальников алапаевской милиции, три председателя городского суда.

Однажды пытались снять с должности. Это было в первый же год, как меня назначили прокурором. Тогда случились массовые беспорядки в День города. Молодежь шумно гуляла на площади Революции, и инструктор горкома партии **А. Кабаков** распорядился через милицию прекратить праздник. Пьяной толпе это не понравилось, её настроение становилось всё агрессивнее, послышались крики: «Бей ментов!» Мои попытки успокоить разволновавшихся людей оказались безуспешными. Один из милиционеров, отбиваясь от толпы, случайно выстрелил и попал в человека.

Рано утром следующего дня на спецсамолёте из Москвы в Алапаевск прибыл заместитель Генерального прокурора **И. Землянушин**. Началась массовая проверка прокуратуры, а мне сказали готовиться к увольнению. Но благодаря поддержке прокурора Свердловской области **В. Туйкова** обошлось строгим выговором. Несмотря на то, что эпизод с моим участием возле магазина спорттоваров являлся нарушением закона о прокуратуре, я сделал всё правильно. И сейчас этот случай изучают студенты юридической академии.

Лучший следователь

Следователь Татьяна Аркадьевна Немытова работала в прокуратуре города Алапаевска с 1995 по 2002 год. Высокого звания «Лучший следователь прокуратуры Свердловской области» Татьяна Аркадьевна добилась благодаря своему многолетнему кропотливому труду. 20-летний опыт работы следователем в милиции, в том числе три года в качестве заместителя руководителя следственного отделения Алапаевского ОВД, сделали Татьяну Аркадьевну бесценным сотрудником.

После школы Татьяна решила стать следователем и сделала попытку поступить на вечернее отделение юридического факультета Пермского университета. Но, не набрав нужного количества баллов, вернулась в Алапаевск, стала токарем на станкостроительном заводе, зарабатывала стаж. Через год поступила на заочное отделение Свердловского юридического института.

В 1976 году по комсомольской путёвке её направили на работу в Алапаевский ОВД, сначала младшим следователем. Именно здесь и случился карьерный рост: следователь, затем заместитель начальника следственного отделения. Знания, умноженные на практику, нарабатывались с годами. Приходил и опыт. Вдумчивость, внимательность – вот необходимые качества для этой профессии.

– В 1995 году я перешла работать в Алапаевскую городскую прокуратуру на должность старшего следователя, – рассказывает Татьяна Аркадьевна. – В это время прокурором был Владимир Леонтьев, его заместителем являлась **Ольга Флорова**, старшими помощниками – **Галина Цупина, Татьяна Трефелова, Олег Сурнин, Андрей Комаров**. Моими коллегами стали следователи **Зинатулла Умитбаев, Владимир Чернов, Даниил Кабаков**, позднее пришёл **Денис Подойников**.

И в милиции, и в прокуратуре я занималась расследованием уголовных дел, выезжала на все преступления, подследственные прокуратуре. Тщательно собирали материалы как на обвиняемых, так и на потерпевших, назначали большое количество экспертиз, в том числе психиатрических. В производстве у нас иногда находилось до 20 уголовных дел. Все документы печатали на пишущей машинке, компьютеров не было. Трудностей хватало... Но всё преодолевали, работали, выполняя свой профессиональный долг.

Стать прокурором никогда не поздно

Валерий Петрович Павловский более 20 лет не решался реализовать свою мечту – поступить в юридический институт. Он служил прапорщиком в Алапаевской воинской части, почти 14 лет работал раскряжёвщиком древесины в леспромхозах. И только в 1989 году, надеясь на повышение, решил получить высшее образование. Он хотел занять место начальника отдела кадров леспромхоза, но судьба привела его в прокуратуру.

Валерий Павловский после школы окончил Алапаевский индустриальный техникум, служил в армии, работал на заводе «Стройдормаш», а потом пять лет служил в инженерно-сапёрном Уманьском Краснознамённом батальоне. Но жизнь сложилась так, что Павловский всё-таки пришел учиться в юридический. В 39 лет решил поступить во Всесоюзный юридический институт в Хабаровске, и сделал это с первого раза.

– Наступили 90-е годы, когда в стране всё начало рушиться, в том числе развалился и наш леспромхоз, – вспоминал Валерий Петрович.

В 1994 он я был приглашен на собеседование в прокуратуру. Сначала работал следователем, потом заместителем прокурора Усть-Камчатского района, а позднее – прокурором Быстринского района Камчатской области.

Мне всегда было интересно работать. Как следователь я занимался непосредственно расследованием уголовных дел. Будучи заместителем Усть-Камчатского прокурора, работал по всем видам надзора: и уголовного, и гражданского. А работа прокурора ещё более ответственна, но не менее интересна. Следователи забирали уголовные дела от меня с веером закладок с пометками, где нужно было внести исправления. Все мы не застрахованы от ошибок. И я прочувствовал это на себе еще во время работы следователем.

В то время работа следователя и прокурора была живее, у сотрудников оставалось больше времени на общение с людьми. Сейчас много бумажной волокиты... Из-за этого падает уважение к ведомству среди населения.

В 2001 году я решил вернуться в родной Алапаевск, где получил назначение на должность заместителя алапаевского городского прокурора и где я осуществлял надзор за уголовно-процессуальной деятельностью в милиции. Многие мои знакомые в родном городе были удивлены, увидев меня в прокуратуре. Алапаевские оперативники работали быстро и грамотно. В сравнении с Камчаткой Урал, конечно, больше заселён. Соответственно, пришлось столкнуться с большим объёмом работы.

Прокуратуру уважали и даже боялись. В Алапаевской прокуратуре я проработал лишь восемь месяцев, до января 2002 года. Потом по семейным обстоятельствам мне пришлось уехать обратно, но уже не в Камчатскую область, а в Корякский автономный округ. Сначала меня назначили помощником прокурора Тигильского района, через полгода я стал прокурором этого района. Эти обязанности я выполнял до февраля 2013 года, почти 11 лет. В 2013 году вышел в отставку и вернулся на родину.

Канцелярия прокурора

Изольда Юрьевна Петухова работала в прокуратуре с 1978 по 2006 год, 28 лет заведовала канцелярией ведомства. На эту должность её пригласила Ольга Дмитриевна Флорова. До этого Изольда Юрьевна работала машинисткой в городском суде и заведующей канцелярией в районном суде.

– В суде я занималась только уголовным законодательством, вспоминает годы своей трудовой деятельности Изольда Юрьевна. – А уже в прокуратуре стала принимать жалобы от населения, регистрировала отказные материалы и передавала уголовные дела в суд, занималась финансовой отчётностью, составлением табеля, выдачей заработной платы сотрудникам.

■ Ко Дню прокуратуры

Беззаветное служение закону

12 января 2022 года исполнилось 300 лет со дня образования российской прокуратуры. Профессиональный праздник отмечали не только работники ведомства, но и огромная гвардия ветеранов. Этот материал, подготовленный Алапаевской городской прокуратурой и редакцией «АГ», посвящен именно ветеранам.

▲ 12 января для Алапаевской городской прокуратуры – большой профессиональный праздник. В этот день и. о. прокурора города Антон Васильевич Николин встретил и тепло поздравил ветеранов ведомства. На снимке (слева направо): А.В. Николин, Д.Н. Кабаков, В.В. Чернов, Г.П. Цупина, И.Ю. Петухова, В.А. Леонтьев, Т.А. Немытова, З.С. Умитбаев

▲ Сегодняшний коллектив Алапаевской городской прокуратуры с ветеранами

Работы всегда было немало, но самый большой шквал обращений граждан и отказных материалов начался в 90-е годы. Люди сначала шли ко мне со своими жалобами, и только потом их заявления распределялись между сотрудниками прокуратуры. И в дальнейшем моей задачей было следить за сроками рассмотрения обращений граждан. Я регулярно обходила все кабинеты прокуратуры с журналом, в котором на каждую жалобу была заведена отдельная карточка, где фиксировались все этапы рассмотрения обращений граждан.

Изольда Юрьевна помнит всех сотрудников Алапаевской городской прокуратуры, работавших вместе с ней в те годы, даже тех, кто проходил учебную практику от юридического института. И об Изольде Юрьевне коллеги отзываются с теплотой, как о добром человеке, но при этом строгой и требовательной заведующей канцелярией. Ей всегда доверял прокурор, и она к своей работе относилась добросовестно.

О своём коллективе Изольда Юрьевна говорит с большой теплотой: «Какой бы сложной и напряжённой ни была обстановка, в коллективе всегда сохранялось чувство взаимопонимания, товарищеского локтя, взаимопомощи».

Легендарный следователь

Зинат Саидович Умитбаев, став следователем Алапаевской прокуратуры, успешно работал в этой должности с 1970 по 2001 год – более 30 лет. При нем сменилось четыре городских прокурора. В 1991 году Зинату Саидовичу было присвоено звание «Почётный работник Прокуратуры СССР». И для многих своих коллег он стал наставником в профессии.

З. Умитбаев начал заниматься юриспруденцией по воле случая. Ему больше нравилась профессия биолога. Однажды сосед по комнате в общежитии позвал его с собой на вступительные экзамены в юридический институт. Это было уже в Свердловске, где Зинат работал после окончания профессионального училища № 21. Чтобы поддержать товарища, он согласился. В итоге Зинат поступил, а его сосед по общежитию – нет.

– Я не собирался в юридический. Но раз поступил, стал учиться – сначала на вечернем отделении, а потом перевёлся на заочное, – вспоминает Зинат Саидович. – Тем временем отработка закончилась, и я вернулся в Алапаевск. Работал на АМЗ и учился на заочном отделении, обращался за советом в Алапаевскую прокуратуру. В то время там работали такие асы, как **П.М. Цапля** и **Н. М. Новосёлова**. Они мои задачки щёлкали как орешки. Когда в очередной раз пришёл по поводу контрольных работ, то прокурор **А.Т. Михайлов** спросил, есть ли у меня желание поработать в прокуратуре. В тот момент освободилась должность. Меня как стажёра определили в кабинете № 5 к наставнику – старшему следователю **Л.А. Вахрушеву**. И в этом кабинете я проработал больше 20 лет...

После стажировки мне было присвоено звание младшего юриста. Теперь такого нет, сразу присваивают юриста третьего класса. У меня на погонах появилась маленькая звездочка...

Мне часто снилось, что я не укладываюсь в сроки. Это в работе самый тяжёлый момент. Ведь в таком случае обвиняемого в убийстве могли отпустить из-под ареста. Я тогда часто просыпался по ночам и не мог уснуть. А работать приходилось и в выходные, и по ночам. Преступление раскрывается ведь в первые часы, дни после совершения. Некоторые преступления было легко раскрывать, потому что преступники оставляли на месте происшествия документы или одежду.

Как в Верхней Синячихе, где на кладбище был обнаружен труп. Неподалёку нашли паспорт, как оказалось, убийцы: он выронил его во время ссоры с погибшим. На следующую ночь после убийства он ограбил магазин, взяв с собой ящик водки и ящик консервов. С таким запасом он мог долго скрываться в лесу. Но, на наше счастье, 28 мая неожиданно похолодало и выпал снег. Из-за резкой перемены погоды ему ничего не оставалось, как приехать к сестре в посёлок Махнёво. А там его уже ждали оперативные сотрудники милиции.

Был случай, когда в расследовании дела нам помог экстрасенс. Весной, после паводка, в реке Нейве нашли труп мужчины, убийство произошло ещё зимой в посёлке Асбестовском, труп отвезли и бросили в прорубь. После похорон сестра убитого пошла к старой цыганке. Та ей рассказала, что убийц двое и один из них нерусский. Проверили всех жителей Асбестовского, и в итоге наводка оказалась верной.

За все время работы по разным причинам сменилось почти 30 следователей. Нагрузка всегда была большая, многие сотрудники не выдерживали, уходили. З.С. Умитбаев считал, что работники прокуратуры должны чувствовать, что это их призвание. Иначе лучше пойти в адвокаты. Со старшим следователем **Галиной Цупиной** он часто обсуждал рабочие вопросы. Со временем Галина Петровна стала помощником прокурора.

– Но поскольку я в партию не вступал, то мне должность прокурора не грозила, – говорил Зинат Саидович. – Но самые сложные времена наступили, конечно, в 90-е годы. Перед 2000 годом неоднократно объявляли амнистию: не успеешь человека посадить, его уже выпускают. Происходило много убийств, одно за другим. Было в моей практике одно нераскрытое дело, о котором помню до сих пор...

Пришла временно, а задержалась на 23 года

Галина Петровна Цупина проработала в городской прокуратуре с 1976 по 1999 год. Из них 14 – лет старшим следователем, а затем старшим помощником прокурора.

О профессии юриста Галина мечтала с детства. Учась в школе, была общественным помощником при прокуратуре. Сразу после 10-го класса, имея характеристику-рекомендацию от прокуратуры, поступила в Свердловский юридический институт на заочное отделение. В период учёбы работала секретарём Алапаевского районного суда, затем юристом в управлении сельского хозяйства. Получив диплом, уехала с мужем на место его жительства в Ташкент, но через несколько месяцев семья вернулась. И тут в Алапаевской городской прокуратуре освободилось место, Галине Цупиной предложили занять вакансию. Она пошла туда временно, а задержалась на 23 года.

– Мне сразу пришлось с головой окунуться в работу, – вспоминает Галина Петровна. – В первый же день на мой стол положили несколько уголовных дел, в основном это были дела в отношении несовершеннолетних. По ним уже проводились следственные действия, нужно было уже допрашивать, предъявлять обвинения, выполнять другие необходимые мероприятия. А я раньше занималась только гражданско-трудовыми отношениями. Помогли старшие товарищи, а основным наставником для нас, следователей, была заместитель прокурора Н.М. Новосёлова.

Следователь – это мужская профессия. Однако женщине в этой должности никто не делал скидок: наравне со всеми мы дежурили, выезжали на место происшествия в любое время суток, и не только в город, но и по всей территории нашего немаленького района. Порой только доберёшься до дома после выезда, а там тебя уже ждёт машина дежурной части. В одно из таких дежурств, а был выходной, мне позвонили из дежурной части и сообщили, что за посёлком Калач у железнодорожного полотна обнаружен труп мужчины.

Калач – это самая дальняя точка района, туда можно добраться по узкоколейной дороге. Для этих целей в качестве средства передвижения мне была предоставлена дрезина. Следственную группу из Алапаевска представляла я в единственном лице. Добравшись, провела осмотр места происшествия, осмотр трупа, допросила очевидцев. Ночь провела у железнодорожного полотна. А потом предстоял обратный путь на дрезине в Алапаевск. Моей семье оставалось только посочувствовать, так как связь в то время была очень плохой.

В 1991 году я была назначена старшим помощником Алапаевского городского прокурора по уголовно-судебному надзору. Здесь тоже своя специфика. Работая, старалась ответственно относиться к своим обязанностям, за что имела поощрения. Уволилась в ноябре 1999 года в связи с выходом на пенсию.

Во имя дела

Ольга Дмитриевна Флорова работала в прокуратуре с 1977 по 2000 год. Она никогда не отказывала в помощи молодым специалистам, всегда старалась поддержать их. Хотя ей в своё время никто не помогал. «К житью – так выживешь», – говорили Ольге Дмитриевне в первые дни её работы в прокуратуре. И она не просто «выжила», а стала достойным примером для вновь пришедших. Следовать профессиональному долгу было для неё первостепенной задачей, порой приходилось забывать даже о собственных интересах.

Когда Ольга Флорова в последний момент передумала поступать в медицинский институт и сдала вступительные экзамены на вечернее отделение Свердловского юридического института, то очень удивила своих родителей. В 1977 году ей предложили несколько вариантов работы: в прокуратуре Сосьвы, Новой Ляли, в Гарях и Алапаевске.

– Ни в одном из городов я как свердловчанка до этого не была. Но слышала, что там есть курорт «Самоцвет», – рассказывает Ольга Дмитриевна. – Правда, отдохнуть на курорте не удалось, в посёлок Курорт-Самоцвет приезжала только на осмотр мест преступлений.

Всё, чему меня учили в институте, пришлось забыть и учиться заново – на практике. Буквально на второй день работы меня отправили на выездной процесс в один из сельских клубов. Я тогда совершенно не ориентировалась в таком формате судебного заседания. Села на место адвоката... Я сумбурно прочитала обвинительное заключение и выдохнула с облегчением.

Почти каждый день мы участвовали в нескольких заседаниях суда и постоянно выезжали в сельские территории. В Махнёво вообще была постоянная сессия. Чтобы туда попасть, нужно было выезжать серовским поездом ночью, обратно можно было вернуться только на третий день и тоже глубокой ночью.

Весь первый год я работала стажёром на должности помощника прокурора по судебным делам. К нам со всей области присылали молодых специалистов на стажировку. Я сама-то толком не набралась опыта, только стала вникать, а пришлось ещё и других учить.

Мне не хотелось возвращаться в Свердловск, потому что в Алапаевске у меня было больше самостоятельности. Я была председателем профкома прокуратуры и проводила много мероприятий в коллективе. Даже в областном аппарате всегда отмечали нашу сплочённость.

Меня и помощника по гражданским делам Ольгу Филющенко всё время вызывали на происшествия, потому что мы не имели семьи. Попросили прокурора Анатолия Чекасина навести порядок в этом деле. Потом ввели дежурства, а вызвать могли в любое время дня и ночи. На происшествия ездили и на дрезине, и по узкоколейной железной дороге.

Однажды пешком забиралась на гору, где находился труп. После пожара нередко нужно было самостоятельно доставать тела из погорелых домов. Раньше и перчаток не было, голыми руками осмотр проводили. Тогда ты сам себе был и экспертом, и фотографом.

В те годы нам совершенно некуда было складывать изъятые вещественные доказательства. Приходилось даже оставлять биологические материалы в домашнем холодильнике. Спустя некоторое время в архиве прокуратуры оборудовали место для вещдоков.

Два года я исполняла обязанности заместителя прокурора, и в 1992 году меня утвердили в этой должности. Задерживалась допоздна, поэтому личную жизнь некогда было устраивать. Каждый день брала работу на дом. Занималась проверкой материалов уголовных дел, указывала на ошибки.

Жертвовала всем ради дела, поэтому и на создание семьи времени не хватило. Но я всегда чувствовала, что меня ценят, что моя работа нужна. У тех, кто хочет работать в прокуратуре, должен быть высокий уровень ответственности и умение до конца отстаивать свою позицию. Высоко ценится преданность нашему делу. И ещё важно относиться к людям по-человечески, будь перед тобой хоть преступник, хоть потерпевший.

В октябре 2000 года, когда мне исполнилось 45 лет, я уволилась в связи с выходом на пенсию. После ухода из прокуратуры я ещё 15 лет работала в должности адвоката. В 2015 году стала пенсионером.

Подготовила
Ольга ВАСИЛЬЕВА
Снимки Юрия Дунаева